

1. Эволюция понятия маргинальности в истории социологии

1.1. Концепция маргинальности в западной социологии

Концепция маргинальности сыграла важную роль в социологической мысли, однако до сих пор в определении содержания понятия маргинальности имеется немало трудностей. Во-первых, в практике использования самого термина сложилось несколько дисциплинарных подходов (в социологии, социальной психологии, культурологии, политологии и экономике), что придает самому понятию достаточно общий, междисциплинарный характер. Во-вторых, в процессе уточнения, развития понятия утвердилось несколько значений, относящихся к различным типам маргинальности. В-третьих, нечеткость понятия делает сложным измерение самого явления, его анализ в социальных процессах. В то же время достаточно распространенное и подчас произвольное употребление термина приводит к необходимости уточнения его содержания, систематизации различных подходов и аспектов его использования. С этой целью попытаемся рассмотреть историю термина, подходы его использования, характеристики разных типов маргинальности в том виде, в каком они сложились в западной социологии.

История возникновения и функционирования термина "маргинальность" чрезвычайно важна для его понимания. Она сравнительно коротка, но предельно насыщена разнонаправленными интеллектуальными поисками, оригинальными находками. Пожалуй, трудно найти другой научный термин, понимание которого так зависело бы от знания его истории. Ведь его методологическая универсальность, применимость к изучению самых разнообразных социальных процессов, множество контекстов употребления приводили к тому, что в разных условиях он каждый раз приобретал новое звучание и даже порой совершенно новый смысл, демонстрируя в то же время свою эвристическую плодотворность. Поэтому-то и важно дать хотя бы сжатую картину его развития.

Сам термин "маргинальный" употреблялся уже давно для обозначения записей, пометок на полях; в другом смысле он означает "экономически близкий к пределу, почти убыточный"¹.

Как социологический он существует с 1928 года. Американский социолог, один из основателей чикагской школы Роберт Эзра Парк (1864-1944 гг.) впервые употребил его в своем эссе "Человеческая миграция и маргинальный человек"², посвященном изучению процессов в среде иммигрантов. Правда, предысторией возникновения термина можно считать термин "промежуточный элемент" ("interstitial element"), употребленный другим исследователем этой школы в 1927 году при изучении иммигрантских групп в городской социальной организации³.

Роберт Парк известен прежде всего исследованиями развития городской среды (в частности, иммигрантских сообществ в американских городах) и расовых отношений межкультурного взаимодействия. Их результатом стало формирование представления о типе "пограничного" человека, характерном для интенсивных миграционных процессов в американском обществе.

У Парка понятие маргинальности (от латинского *margo* — край, граница, предел) означало положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур, и служило для изучения последствий неадаптированности мигрантов, особенностей положения мулатов и других "культурных гибридов".

Исследовательские позиции Парка определяет созданная им "классическая" социально-экологическая теория. В ее свете общество представляется как организм и "глубоко биологический феномен", а предмет социологии — образцы коллективного поведения, формирующиеся в ходе его эволюции. Согласно этой теории, общество, помимо социального (культурного) уровня, имеет так называемый биотический, лежащий в основе

¹ Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 294.

² Park R.E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. Chicago, 1928. Vol. 33. № 6. P. 881-893.

³ См: Mancini B.J. No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // Intern. rev. of mod. sociology. New Delhi, 1988. Vol 18. № 2. P. 183.

всего социального развития. В концепции "маргинального человека", предложенной Парком, биотический уровень и основанный на нем экологический порядок становятся важными теоретическими предпосылками. В экологическом порядке выделяется макроуровень (пространственное расположение институтов) и микроуровень (способность человека передвигаться, пространственное взаимодействие, миграция). Таким образом, основой экологического порядка является миграция как коллективное поведение. По мнению ученого, социальные изменения основаны на глубинных, биотических преобразованиях и связаны прежде всего с физической, пространственной (а затем и социальной) мобильностью. Социальные перемещения, изменения социоэкономического статуса являются предметом теории социальной дистанции; исследования культурной мобильности и позволили Парку сформулировать понятие маргинального человека⁴.

В его теории маргинальный человек предстает как иммигрант; полукровка, живущий одновременно "в двух мирах"; христианский новообращенный в Азии или Африке. Главное, что определяет природу маргинального человека — чувство моральной дихотомии, раздвоения и конфликта, когда старые привычки отброшены, а новые еще не сформированы. Это состояние связано с периодом переезда, перехода, определяемого как кризис. "Без сомнения, — отмечает Парк, — периоды перехода и кризиса в жизни большинства из нас сравнимы с теми, которые переживает иммигрант, когда он покидает родину, чтобы искать фортуны в чужой стране. Но в случае маргинального человека период кризиса относительно непрерывный. В результате он имеет тенденцию превращаться в тип личности"⁵. И далее он замечает, что в природе маргинального человека "моральное смятение", которое вызывают культурные контакты, проявляет себя в более явных формах; изучая эти явления там, где происходят изменения и слияние культур, мы, поясняет ученый, можем лучше изучать процессы цивилизации и прогресса.

В описании "маргинального человека" Парк часто прибегает к психологическим акцентам. Американский психолог Т. Шибутани обращал внимание на комплекс черт личности маргинального человека, описанный Парком. Он включает следующие признаки: серьезные сомнения в своей личной ценности, неопределенность связей с друзьями и постоянную боязнь быть отвергнутым, склонность избегать неопределенных ситуаций, чтобы не рисковать унижением, болезненную застенчивость в присутствии других людей, одиночество и чрезмерную мечтательность, излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного предприятия, неспособность наслаждаться и уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются⁶.

В то же время Парк связывает концепцию маргинального человека скорее не с личностным типом, а с социальным процессом. Он рассматривает маргинального человека как "побочный продукт" процесса аккультурации в ситуациях, когда люди различных культур и различных рас сходятся, чтобы продолжать общую жизнь, и предпочитает исследовать процесс скорее не с точки зрения личности, а общества, в котором он является частью⁷.

Парк приходит к выводу о том, что маргинальная личность воплощает в себе новый тип культурных взаимоотношений, складывающихся на новом уровне цивилизации в результате глобальных этносоциальных процессов. "Маргинальный человек — это тип личности, который появляется в то время и том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно; вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо"⁸.

Таким образом, первоначально рассмотрение проблем маргинальности связано с "культурологическим подходом" Роберта Парка, давшим немало плодотворных идей современным исследователям.

Идеи Парка были подхвачены, развиты и переработаны другим американским социологом — Эвереттом Стоунквистом в монографическом исследовании "Маргинальный человек" (1937 г.). С его именем чаще всего связывают окончательное закрепление и легитимацию концепции маргинальности в социологии.

Стоунквист описывает маргинальное положение социального субъекта, участвующего в культурном конфликте и находящегося "между двух огней". Такой индивид находится на краю каждой из культур, но не принадлежит ни одной из них. В качестве образцов подобного поведения Стоунквист исследует расовые гибриды (англо-индийцев, капских цветных Южной Африки, мулатов в Соединенных Штатах, цветных Ямайки, метисов Бразилии и др.), культурные гибриды (европеизированных африканцев, денационализированных европейцев, иммигрантов и т.д.). Объектом внимания Стоунквиста становятся типичные черты подобной личности и проблемы, связанные с ее неприспосабливаемостью и приспособляемостью, а также социологическое значение маргинального человека⁹. Он рассматривает маргинального человека как ключевую личность (key-personality) в контактах культур¹⁰. Маргинальная среда — это область, где две культуры переплетаются и где

⁴ См.: Баньковская С.П. Парк Роберт Эзра // Современная западная социология: Словарь. М., 1990 С. 256-257.

⁵ Park R.E. Race and culture. Glencoe, Free press, 1950 P. 355-356.

⁶ См.: Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 475.

⁷ Park R.E. Op. Cit. P. 376.

⁸ Цит. по: Баньковская С.П. Роберт Парк // Современная американская социология / Под ред. В. И. Добренкова. М., 1994. С. 11.

⁹ См.: Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. New York: Russel & Russel, 1961.

¹⁰ Ibid. P. 221.

осваивающая пространство культуры комбинирует, объединяет особенности обеих культур. И в центре этого переплетения — маргинальный человек, борющийся за то, чтобы быть лидирующей личностью "между двух огней". Стоунквист определяет маргинального человека в терминах личности или группы, которые движутся из одной культуры в другую, или в некоторых случаях (например, в результате женитьбы или через образование) соединяются с двумя культурами. Он находится в психологическом балансировании между двумя социальными мирами, один из которых, как правило, доминирует над другим. Так же, как и Парк, сосредотачиваясь на описании внутреннего мира маргинального человека, Стоунквист применяет следующие психологические характеристики, отражающие степень остроты культурного конфликта:

- дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта;
- ощущение "неприступной стены", неприспособленности, неудачливости;
- беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение;
- изолированность, отчужденность, непричастность, стесненность;
- разочарованность, отчаяние;
- разрушение "жизненной организации", психическая дезорганизация, бессмысленность существования;
- эгоцентричность, честолюбие и агрессивность¹¹.

Исследователи отмечают близость его характеристик "маргинального человека" и определенных Дюркгеймом характерных черт общества, находящегося в состоянии аномии, как следствия разрыва социальных связей. Однако Стоунквиста, признававшего, что в каждом из нас множество социальных двойников, что дает основание ассоциации с маргинальностью, интересовали причины культурно-детерминированной маргинальности.

Следует отметить, что если Парк рассматривал маргинальную личность как человека на рубеже двух культур и двух обществ, который никогда не будет принят в новое общество, оставаясь в нем личностью с расщепленным сознанием и расстроенной психикой, то Стоунквист полагал, что процесс адаптации может привести к формированию личности с новыми свойствами. Это важный момент в позитивном ракурсе рассмотрения проблем маргинальности. Процесс "трансформации социального, психического и эмоционального аспектов личности", по мнению ученого, может занимать около 20 лет¹². Стоунквист выделял три фазы эволюции "маргинального человека":

- 1) индивид не осознает, что его собственная жизнь охвачена культурным конфликтом, он лишь "впитывает" господствующую культуру;
- 2) конфликт переживается осознанно — именно на этой стадии индивид становится "маргиналом";
- 3) успешные и безуспешные поиски приспособления к ситуации конфликта.

Таким образом, концепция маргинальности первоначально представлена как концепция маргинального человека. Р. Парк и Э. Стоунквист, описав внутренний мир маргинала, стали основоположниками традиции психологического номинализма в понимании маргинальности в американской социологии. Следует еще раз подчеркнуть, что первоначально центральной проблемой маргинальности был культурный конфликт, и, следовательно, в данном случае была описана маргинальность, обозначаемая как культурная¹³.

В дальнейшем концепция маргинальности была подхвачена "бесчисленным количеством социологов" и, принятая как должное многими, часто критикуемая за отсутствие научного ригоризма, стала "эластичной"¹⁴. В 40 — 60-е годы она особенно активно разрабатывалась в американской социологии. Проблема маргинальности больше не ограничивается культурными и расовыми гибридами, как у Стоунквиста. Сама теория Стоунквиста подверглась критике. Например, Д. Головенски считал понятие "маргинальный человек" "социологической фикцией". А. Грин утверждал, что маргинальный человек это всеобъемлющий термин (*omnibus term*), который, включая все, не исключает ничего, и поэтому должен употребляться осторожно и только после того, как его параметры определены¹⁵.

Тем не менее, анализ усложняющихся социальных процессов в современных обществах через понятие маргинальности, приводивший к интересным наблюдениям и результатам, становится одним из признанных социологических методов.

Расширяется круг описываемых случаев маргинальности, а в связи с этим разрабатываются новые подходы, новое видение этой проблемы. В американской социологии существует представление о различных школах, исследующих маргинальность. Однако, если рассматривать историю развития концепции шире, включая также европейскую интерпретацию, следует выделить несколько самых общих направлений, отдающих предпочтение тому или иному аспекту.

¹¹ Цит. по: *Феофанов К.А.* Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии. (Обзор) // *Общественные науки за рубежом*, РЖ серия 11 Социология. М., 1992, № 2. С. 70-83.

¹² См.: *Stonequist E.V.* Op. cit. P. 92-93.

¹³ Существует также термин «референтная маргинальность». Как замечает К. Феофанов, он представляется наиболее уместным, поскольку он акцентирует протекание культурного конфликта как фактора маргинализации на уровне референтных групп — различных социальных общностей — от семьи до классов и наций. См.: *Феофанов К.А.* Указ. раб. С. 79.

¹⁴ См.: *Mancini B.J.* Op. cit. P.189.

¹⁵ *Ibid.*

Американская "традиция" по-прежнему акцентирует внимание на культурном конфликте при переходе из одной социальной общности к другой как источнике формирования маргинального типа личности. Это одна из "золотоносных жил" американской социологической мысли. К примеру, традиции Парка и Стоунквиста, обозначивших направление исследования "культурной маргинальности", продолжили Антоновски, Гласс, Гордон, Вудс, Херрик, Харман и другие исследователи, сосредотачивающие внимание прежде всего на психосоциальном влиянии на личность двусмысленности статуса и роли, которые возникают при столкновении (конфликте) культур. В то же время формируются новые подходы. Так, Хьюз обратил внимание на трудности, с которыми сталкиваются женщины и негры в процессе овладения профессиями, традиционно ассоциирующимися с мужчинами и/или белым и (например, профессией врача). Он использовал свои наблюдения, чтобы показать — маргинальность следует рассматривать как продукт не только расовых и культурных смещений, но и социальной мобильности¹⁶. Он отмечает: "маргинальность... может иметь место везде, где происходит достаточное социальное изменение и обуславливает появление людей, которые находятся в позиции неопределенности социальной идентификации, с сопровождающими ее конфликтами лояльности и разочарования (фрустрации) личностных или групповых стремлений"¹⁷.

Развивая концепцию маргинальности, Хьюз отметил важность переходных фаз, часто отмечаемых ритуалами перехода, которые переводят нас "от одного образа жизни к другому... от одной культуры и субкультуры к другой"¹⁸ (жизнь в колледже — переходная фаза в подготовке к более взрослой жизни и т.д.). Хьюз расширил концепцию, включив фактически любую ситуацию, в которой личность хотя бы частично идентифицируется с двумя статусами или референтными группами, но нигде не принимается полностью (например, молодой человек, мастер). Феномен маргинальности, определенный в таком широком смысле, появляется, когда многие из нас участвуют в жизни высокомобильного и гетерогенного общества¹⁹. Хьюз, а затем Дивэй и Тирьякян в американской социологии определили, что социальное изменение и восходящая мобильность имеют тенденцию быть причиной маргинальности для членов любой группы.

Другой взгляд на проблему маргинальности был приведен Вордвеллом²⁰, сделавшим попытку описать профессиональную (или социальную) роль так называемых хиропрактиков, занимающих социальную позицию в медицине, которая маргинальна по отношению к четко определенной роли врача.

В свою очередь, Р.Мертон определял маргинальность как специфический случай теории референтной группы. Он отмечает, что маргинальность возникает в том случае, когда индивидум через предварительную социализацию готовится к членству в позитивной референтной группе, которая не склонна его принять. Подобное состояние подразумевает множественность лояльностей и двойную идентификацию, незавершенную (неполную) социализацию и отсутствие социальной принадлежности²¹.

Эти же предпосылки определяют подход к исследованию маргинальности и, главным образом, маргинальной ситуации американского исследователя Дики-Кларка. Он считал, что понимание маргинальности только как продукта культурного конфликта является упрощением, т.к. "подчиненные группы" часто усваивают культурные стандарты "доминирующих групп". Основываясь на утверждении Мертона о наличии культурного и социального измерений в обществе, Дики-Кларк так формулирует свое понимание маргинальной ситуации: определенные группы или индивиды занимают определенные позиции в обществе, т.е. они включены в систему социальных отношений, с одной стороны, а с другой — принадлежат к определенной культурной страте. Между этими двумя позициями группы или индивида должно быть соответствие. Дики-Кларк отмечает, что фактически такое соответствие зачастую отсутствует, например, в случае этнических меньшинств, которые активно усваивают культурные ценности доминантной группы, но исключаются ею (или включаются не полностью) из системы социальных отношений. Это позволяет говорить о том, что индивид, группа находится в маргинальной ситуации²². Таким образом, Дики-Кларк углубляет понимание структуры маргинального конфликта, разнообразия факторов, создающих маргинальную ситуацию, включая в нее различные уровни (измерения).

Важным теоретическим шагом в разработке проблем маргинальности можно считать определение маргинального статуса. А.С. Керкхофф и Т.С. Мак-Кормик отметили потребность в различении между позицией в социальной структуре и набором психологических черт, которые могут развиваться в индивидууме, занимающем такое положение, что, по их мнению, могло бы предоставить более объективный базис для будущей дискуссии о маргинальности²³.

В рамках социальной психологии механизм маргинальности достаточно подробно исследовал Т. Шибутани (раздел, посвященный маргинальности, в его работе "Социальная психология", вышедшей у нас в 1969 и переизданной в 1999 году, едва ли не впервые познакомил массового русско-язычного читателя с этой концепцией). Он рассматривает маргинальность в контексте социализации личности в изменяющемся обществе.

¹⁶ См. *Hughes E.C.* Social change and status protest: An essay on the marginal man // *Phylon-Atlanta*, 1945. Vol. 10, № 1.

¹⁷ *Ibid.* P.63

¹⁸ *Ibid.* P. 65

¹⁹ См.: *Mancini B.J.* Op. cit. P.188.

²⁰ *Wardwell W.I.* A marginal professional role: The chiropractor // *Social Forces*. Chapel Hill, 1962. Vol. 30, № 3.

²¹ См.: *Mancini B. J.* Op. cit. P.188.

²² См.: *Dickie-Clark H.F.* The marginal situation: A contribution to marginal theory // *Social forces*. Chapel Hill. 1966. Vol. 44. P. 363-370.

²³ *Kerckhoff A.C., McCormick T.C.* Marginal status and marginal personality // *Social forces*. Vol. 34. № 1. 1955. P. 55.

Центральным моментом в его понимании маргинальности является доминирование социальных изменений, трансформации социальной структуры, приводящие к временному разрушению согласия. В результате человек оказывается перед лицом нескольких эталонных групп с различными, часто противоречащими друг другу требованиями, которые одновременно удовлетворить невозможно. В этом отличие от ситуации в стабильном обществе, когда эталонные группы в жизни личности подкрепляют друг друга. Это и является источником маргинальности.

Шибутани дает следующее определение маргинального человека: "Маргинальны те люди, которые находятся на границе между двумя или более социальными мирами, но не принимаются ни одним из них как его полноправные участники"²⁴. В то же время Шибутани выделяет понятие маргинального статуса личности как ключевое в понимании маргинальности. Он отмечает, что маргинальный статус — это позиция, где воплотились противоречия структуры общества²⁵. Такой подход позволяет отойти от традиционно принятого со времен Парка акцентирования на социально-психологических характеристиках маргинальной личности, выдвигая на первый план маргинальность "по определению". Шибутани считает, что описанный Парком и Стоунквистом комплекс психологических черт маргинального человека применим только к ограниченному числу людей. На самом же деле обязательного взаимоотношения между маргинальным статусом и личностными расстройствами не существует. Зачастую маргинальные группы формируют свое собственное сообщество и следуют его ценностям. Невротические симптомы развиваются чаще всего только у тех, кто пытается идентифицировать себя с высшей стратегией и бунтует, когда их отвергают.

В то же время маргинальный статус потенциально является источником невротических симптомов, тяжелых депрессий. В самых тяжелых случаях они могут завершиться карательными мерами по отношению к самим себе. Положительный исход маргинальной ситуации для личности — высокая творческая активность. Как отмечает Шибутани (соглашаясь здесь с Парком), "в любой культуре наибольшие достижения осуществляются обычно во время быстрых социальных изменений и многие из великих вкладов были сделаны маргинальными людьми"²⁶.

Краткий обзор ранней американской социологической литературы по маргинальности показывает, что в концепции формируются новые подходы и точки зрения на этот социальный феномен. Ясно, что главное — личность на границе двух культур и вызванный этим пограничным состоянием комплекс социально-психологических последствий: дисгармония, потеря самоидентификации, различные траектории поисков себя. Становится очевидным также существование не единой, а нескольких концепций маргинальности. Наряду с исследованиями маргинальности в традиции американского субъективистско-психологического номинализма утверждает себя подход в изучении маргинальности в связи с объективными социальными условиями, с выраженным акцентом на изучение самих этих условий и социальных причин маргинальности.

Такой подход становится основным в западноевропейской, а также латиноамериканской социологии. Он сосредотачивает внимание на исследовании структурной (социальной) маргинальности. Как правило, главным объектом исследования маргинальности становятся так называемые социально-изолированные группы в структуре общества. Как определяет Дж.Б. Манчини, этот тип маргинальности относится к той части населения, которая лишена гражданских прав и чье отсутствие доступа к средствам производства и основной системе распределения приводят к увековечению бедности и безвластия. В данном случае оригинальная идея "маргинального человека" была обогащена различными видами конфликтов угнетения и эксплуатации. Этот тип маргинальности рассматривается как неизбежное следствие капиталистической экономической системы. Дж.Б.Манчини замечает, что это понимание маргинальности исходит не от Парка и Стоунквиста, а от Маркса и Энгельса и фокусируется больше на социальном, чем на личностном развитии²⁷.

Как известно, Маркс исследовал экономический механизм постоянного воспроизводства "излишней" или "добавочной" части рабочего населения в процессе развития капиталистических производственных отношений, рассматривая ее как следствие свойственного капиталистическому способу производства закона народонаселения. Термин "маргинальность" в то время, конечно, не употребляется, однако описание им той части населения, которая образуется вследствие действия свойственного капиталистическому способу производства закона народонаселения, созвучно концепции маргинальности, сложившейся в европейской традиции.

Под европейской традицией — обобщением весьма условным — следует понимать достаточно широкий спектр нюансировок понятия маргинальности. Отличает ее, во-первых, то, что в фокусе внимания — окраинные группы в социальной структуре, во-вторых, концепция маргинальности как таковая не является главным объектом теоретических изысканий: она перенесена в сложившемся виде и принята в том аспекте, который отвечает традициям и нормам общественной жизни и способу ее познания.

В самом общем виде маргинальность связывается с исключением индивидов или социальных групп из системы общественных связей. В работе отечественных авторов «На изломах социальной структуры», рассматривающей проблемы маргинальности в Западной Европе, приводится вполне характерное утверждение, что к маргинальной относится часть населения, "не участвующая в производственном процессе, не выполняющая

²⁴ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 475.

²⁵ Там же. С. 490.

²⁶ Шибутани Т. Указ. раб. С. 479.

²⁷ См.: Mancini B.J. Op. cit. P.189.

общественных функций, не обладающая социальным статусом и существующая на те средства, которые либо добываются в обход общепринятых установлений, либо предоставляются из общественных фондов — во имя политической стабильности — имущими классами²⁸. Причины, приводящие к появлению этой массы населения, скрыты в глубоких структурных изменениях общества. Они связаны с экономическими кризисами, войнами, революциями, демографическими факторами.

Исследование и описание маргинальности, своеобразие подходов и понимания ее сущности во многом определяются спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает. Так, специфика *французских* исследований маргинальности, очевидно, связана с политическими событиями мая 1968 года. Глубинной философской основой представлений о маргинале исследователи считают французский экзистенциализм. Появляется новый тип маргинала, созданного соответствующей социальной атмосферой — "близкого к природе, с цветком в губах или на ружье"²⁹. В нем воплотились маргинальные формы протеста, добровольного ухода от традиционного общества, своеобразные защитные реакции преимущественно молодежных субкультур в условиях кризиса и массовой безработицы, например, автономистское движение и движение "альтернативников", неохиппизм и возвращение в деревню. Среди традиционных маргинальных групп появляются так называемые интеллигенты-маргиналы. На первый план выходит проблема маргинализованного политического сознания. Один из теоретиков маргинализма Ж.Леви-Стрэнже писал: "...в этой новой ситуации влияние подрывных идей тех, для кого уход является индивидуальным теоретическим выбором, средством помешать развиваться обществу, неспособному выпутаться из своих противоречий, может усилиться от взаимодействия с экономической маргинализацией безработных... Формируется настоящая маргинальная среда. На периферию общества вытесняются те, кто не выдерживает экономического давления, и в этой же среде оказываются добровольцы, бунтовщики, утописты. Смесь может оказаться взрывчатой"³⁰.

Этот "романтический" период французской маргинальности наложил своеобразный отпечаток на ее понимание. Во Франции утвердила себя точка зрения на маргинальность как на результат конфликта с общепринятыми нормами и "продукт распада общества, пораженного кризисом"³¹. Основными причинами называют "два совершенно различных маршрута" в маргинальность:

- разрыв традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира;
- постепенное вытеснение (или насильственный выброс за пределы законности)³².

Маргинал отныне, по образному выражению А. Фарж, "схож со всеми, идентичен им и в то же время он калека среди подобных — человек с отсеченными корнями, рассеченный на куски в самом сердце родной культуры, родной среды"³³.

В *немецкой* социологической литературе характерен подход к маргинальности в области социальной структуры как к общественной позиции, характеризующейся высокой социальной дистанцией по отношению к доминантной культуре "основного общества" (Kerngesellschaft). Эта позиция находится обычно на низшей ступеньке иерархической структуры (в этом смысле "на краю") общества, а социальная категория людей, которые пребывают в маргинальном положении, здесь обозначается как крайняя группа (а также "маргинальная", "проблемная группа", "социально презираемые слои", деклассированные; в обывденной речи — "осадки", "дно", "отбросы", прокаженные", "асоциальные"). В немецкой исследовательской литературе к социальным крайним (маргинальным) группам причислены различные гетерогенные группы, например, цыгане, иностранные рабочие, гомосексуалисты, проститутки, алкоголики, наркоманы, бродяги, молодежные субкультуры, нищие, преступники и освобожденные уголовники³⁴. В последнее время в связи с воссоединением Восточной и Западной Германии исследователи обратились к новым маргинальным группам, появившимся на рынке труда в результате этого сложного политического процесса³⁵. Описываются такие отличительные черты поведения и установок маргиналов, как бедность контактов, разочарованность, пессимизм, апатия, агрессия, отклоняющееся поведение и т.д.

В то же время здесь, как правило, речь идет не о теоретических, а об очевидных критериях отнесения. Отмечается неясность содержания значения понятия маргинальности. Для его определения предлагаются различные теоретические обоснования. Рассматриваются низкий уровень признания общеобязательных ценностей и норм, а также участия в их осуществлении в социальной жизни; кроме того, подчеркивают относительную депривацию и социальную и пространственную дистанцию, недостаточные организационные и конфликтные способности как определяющие черты крайнего положения. Особенно подчеркивается тот факт, что крайние группы легитимируются как объекты официального контроля и определенных институтов. И хотя признано существование различных видов маргинальности и различных причинных связей, все же существует едино-

²⁸ На изломах социальной структуры / Рук. авт. коллектива А.А.Галкин. М., 1987. С. 7.

²⁹ Фарж А. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. Ю. Афанасьева и М.Ферро. М., 1989. С. 145.

³⁰ Цит. по: На изломах социальной структуры. Указ. раб. С. 275.

³¹ 50/50. Опыт словаря нового мышления. Указ. раб. С. 146.

³² Цит. по: На изломах социальной структуры. Указ. раб. С. 275.

³³ 50/50. Опыт словаря нового мышления. Указ. раб. С. 146.

³⁴ Vaskovics L. Marginalität // Wörterbuch der Sociology / Ferdinand Enke Verlag. Stuttgart, 1989. Band 2.

³⁵ Медведева С.В. 92.03.020. Хинрикс В. Маргинальные социальные группы на восточноевропейском рынке труда. — Baden-Baden, 1991. Jg.45, № 1/2. S. 37-41 // Общественные науки за рубежом / Социология. 1992. №2. С. 77-79.

душие в том, что только в незначительной части они сводимы к индивидуальным факторам. Большинство видов маргинальности образуются из структурных условий, связанных с участием в производственном процессе, распределении дохода, пространственном размещении (например, образование гетто). Многие находящиеся на краю люди ограничены в том, чтобы жить в соответствии с общими представлениями и общими стандартами (например, бездомные)³⁶. Существует также определение маргинализации как консервативного метода социальной политики³⁷.

Близка к такому подходу в рассмотрении маргинальности позиция, обобщенная в совместной работе исследователей ФРГ и Великобритании³⁸ английским социологом К. Рабан. Маргинальность рассматривается как результат процесса, в котором отдельные личности или группы отстраняются от участия в различных институтах, все больше вытесняются на край основного течения жизни общества и теряют возможность участвовать в ней, т.е. контролировать общественные отношения и, таким образом, собственные условия жизни. Статус маргинальности определяется через образное "понятие окраинной среды" ("Mitte-Rand-Begriff"). Маргинальный человек — "чужак" или "аутсайдер" в своем обществе. Авторы сборника рассматривают различные образцы маргинальных групп: зависящие от благотворительности (Wohlfahrtsabhängige) и особенно безработные, иностранные рабочие и этнические меньшинства, преступники и интеллектуалы.

Выделяются три измерения процесса маргинализации:

- *экономическое* — маргинализация как "относительная депривация", отстранение от деятельности и потребления;

- *политическое* — поражение в гражданских/политических правах (de facto или de jure), лишение права выборов; отстранение от участия в обычной политической деятельности и от доступа к формальному политическому влиянию;

- *социальное* — маргинализация как потеря общественного престижа: деклассирование, стигматизация ("Verachtung") и т.п. маргинальных групп³⁹.

Итак, краткий анализ основных направлений изучения маргинальности в европейской социологии показывает, что она описывается главным образом как структурная (социальная). Включая каждый раз в свое содержание специфику и своеобразие определенных социальных условий, в концепции маргинальности в европейской социологической традиции отразились некоторые общие черты:

- определенная стабильность и преемственность в развитии социальной структуры, в которой кризисные явления и структурные перестройки, связанные с научно-технической революцией, приводят лишь к количественным и качественным изменениям "окраинных" (по отношению к основному обществу) социальных групп;

- достаточно четко определяемый состав этих групп, которые являются объектом официального контроля институтов социальной поддержки.

В настоящее время концепция маргинальности находится в стадии дальнейшего развития. В качестве примера можно привести уже цитированную здесь работу Дж. Б. Манчини. Она обобщает и, отчасти, синтезирует различные теоретические подходы и позиции.

Прежде всего, один из основных выводов сводится к следующему: концепция маргинальности перестала существовать как унитарная, в ней выделились три направления, три типа: культурная, структурная и маргинальность социальной роли.

Культурная маргинальность — в ее классическом определении относится к процессам кросс-культурных контактов и ассимиляции. В основе этого типа маргинальности — взаимоотношения систем ценностей двух культур, в которых участвует индивид, результатом которых становится двусмысленность, неопределенность статуса и роли. Классические описания культурной маргинальности дали Стоунквист и Парк (как уже упоминалось ранее).

Маргинальность социальной роли — маргинальность этого типа возникает в следующих случаях: в случае неудачи при попытке отнесения к позитивной референтной группе; нахождение в роли, которая лежит между двумя рядом расположенными ролями; членство в группах, определяемых как маргинальные (некоторые профессиональные группы); к этому же типу относят и те социальные группы, которые полностью вне основного течения социальной организации (например, цыгане, бездомные и т.д.)

Структурная маргинальность — относится к политическому, социальному и экономическому бессилию некоторых лишенных избирательных прав и/или поставленных в невыгодное положение сегментов внутри общества.

Исследуя степень остроты маргинальности и ставя по существу проблему измерения этого явления в различных социальных ситуациях, Манчини предлагает систему измерителей. *Крайняя* степень маргинальности

³⁶ Wörterbuch der Sociology / Ferdinand Enke Verlag. Stuttgart, 1989. Band 2.

³⁷ Schopf R. Versuch einer Eingrenzung des Begriffs "Marginalisierung" // Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien u. der Bundesrep. / Autorengruppe: Blahusch F., Gekeler G., Mitchell M. et al. Marburg: Verl. Arbeiterbewegung u. Gesellschaftswiss., 1986. S.38.

³⁸ Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien u. der Bundesrep. / Autorengruppe: Blahusch F., Gekeler G., Mitchell M. et al. Marburg: Verl. Arbeiterbewegung u. Gesellschaftswiss., 1986.

³⁹ Raban C. Marginalisierung und Wohlfahrtsstaat — von der theorie zur Praxis // Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien u. der Bundesrep. S. 9.

— это душевная дезорганизация и/или суицид. Для определения степени маргинальности как состояния индивида, Манчини вводит понятия сущностной и процессуальной маргинальности (Essential vs Processual Marginality)⁴⁰, которые определяют "природу" маргинальности тех или иных социальных субъектов. Различия между ними — в степени статичности или динамичности маргинальной позиции, занимаемой индивидом или группой. *Первый* вид маргинальности связан скорее с положением в структуре, когда индивид становится маргиналом "по определению". *Второй* вид, замечает Манчини, основан на перемещении между двумя группами, когда личность пытается двигаться из одной социальной позиции в другую. В этом случае маргинальность имеет место, когда в процессе движения из "подающей" группы (feeder-group) к "принимающей" (recipient group) — обычно позитивной референтной группе, личность еще имеет корни в прежней, но еще не полностью принята в новую. Очевидно, сущностная и процессуальная маргинальности обобщают в себе признаки, в первом случае, культурной и структурной, а во втором — социально-ролевой маргинальности.

Степень маргинальности зависит от того, является ли социальная ситуация, в которой находится индивид, постоянной и центральной частью его жизни. Манчини предлагает следующие измерения маргинальности:

1. *Изменчивость ситуации*: чем больше постоянство и неизменность маргинальной ситуации, тем больше степень неприспособляемости; (например, негры в Бразилии находятся в относительно постоянной позиции маргинальности, потому что сила традиции (позднее освобождение от рабства) затрудняет социальные изменения).

2. *Заметность, выпуклость*: чем больше степень центральности маргинальной ситуации по отношению к личной идентичности, тем больше степень неприспособляемости (например, еще Парк замечал, что цыгане не являются по-настоящему маргинальными людьми, потому что они носят свои "домашние связи" ("home ties") с собой, их маргинальность периферийна к их сущностной идентичности).

3. *"Видимость"*: чем больше заметность маргинальности личности, тем более высокая степень неприспособляемости (здесь отмечается различие между "субъективной" маргинальностью, видимой только индивиду (как в случае перехода), и "объективной" маргинальностью, видимой как личности, так и окружающим).

4. *Культурный конфликт*: высокая степень и мера различий в формах культур двух референтных групп — высокая степень неприспособляемости. Здесь следует уточнить, что различия в формах культур различных групп сами по себе не предполагают конфликт. Именно по этому поводу Головенски критиковал концепцию маргинальности, справедливо замечая, что любое современное общество не имеет монолитной культуры и, таким образом, любой мог бы рассматриваться как маргинал в определенной степени. Но, возражает Манчини, различия сами по себе не создают маргинальность, особенно в контексте плюралистичного этоса. Имеются в виду различия, которые несовместимы с общей ориентацией личности, и способны создать беспокойство, тревогу.

5. *Групповой конфликт*: чем выше степень конфликта между двумя группами как политическими и социальными субъектами, тем выше степень неприспособляемости маргинальной личности, попавшей между ними.

6. *Позиция "подающей" группы*: от степени, с которой "подающая" группа маргинальной личности протестует, возмущается или препятствует ее движению в принимающую группу, будет расти неприспособляемость.

7. *Проницаемость "принимающей" группы*: вместе с ростом степени, с которой принимающая (реципиентная) группа протестует, негодует или противится движению маргинальной личности в ее ряды, будет расти неприспособляемость. Как отмечал Мертон, маргинальна та личность, которая "хочет покинуть одну группу членства ради другой, к которой ей социально закрыт доступ".

8. *Направление идентификации*: чем больше равнозначность идентификации личности с двумя выше-названными группами, тем более высокая степень неприспособляемости. Это случай, когда личность, которая участвует в двух культурах, будет переживать маргинальность, только если она идентифицирует себя одновременно с обеими. Позиция довольно сложная. Пути ее разрешения исследователи рассматривали в разных ситуациях. Одно из предположений — более устойчивая идентификация с той или иной группой будет помогать разрешению конфликтов, присущих маргинальности. Другая точка зрения — двойная идентификация может иметь результатом скорее обогащение, чем конфликт.

9. *Добровольная (сознательная) природа позиции*: чем больше степень добровольности, с которой личность пошла на занятие позиции, делающей ее маргинальной, тем меньше степень неприспособляемости. Вынужденное занятие маргинальной позиции может заведомо иметь более разрушительные социальные и психологические последствия для индивидуумов и групп, чем маргинальность, навязанная свободным выбором. Этот вопрос стоит особенно остро в структурной (социальной) маргинальности. Он связан с регулированием тех условий, в которых происходит маргинализация отдельных сегментов населения, вынужденных создавать чрезвычайно сплоченные субкультуры. Особую важность приобретает социальная политика государства, направленная на сокращение масштабов недобровольности (вынужденности) создания маргинальных позиций.

Таким образом, изложенная система измерителей включает в себя различные виды ситуаций, порождающих маргинальность, факторов, стимулирующих ее глубину или смягчающих ее. Можно признать ее опре-

⁴⁰ См: Mancini B.J. Op. cit. P.190.

деленную ценность для классификации и исследования различных условий и типов маргинальности, несмотря на то, что социологические и социо-психологические "измерители" представлены в одном ряду.

Как считает Манчини, среди многих вопросов, которые продолжают ее усовершенствование, большое значение имеют следующие:

- в какой степени политические, экономические и социальные изменения связаны с культурной маргинальностью и маргинальностью социальной роли?
- что происходит, если индивиды и группы переживают сложные (многочисленные) маргинальные состояния?
- какие типы маргинальных позиций имеют своим результатом социально конструктивное или деструктивное поведение, личный подъем или ослабление, активные или пассивные реакции?

Ответы на эти и другие вопросы, как отмечает далее этот автор, помогут «вытащить» концепцию маргинальности из болота путаницы и сделают ее более сильным теоретическим инструментом для анализа общества.

Непрекращающийся интерес к феномену маргинальности подтверждается выходом в последние годы монографий, посвященных его рассмотрению⁴¹.

Судя по публикациям, появившимся в 90-е годы, исследования маргинальности развиваются за рубежом в указанных традициях. Среди аспектов: маргинализация в странах "третьего мира"⁴²; маргинальные окраинные, депривированные группы⁴³; маргинальность как культурный феномен⁴⁴.

Обзор истории и развития термина «маргинальность» в западной социологии позволяет сделать следующие выводы. Возникнув в 30-е годы в США как теоретический инструмент для исследования особенностей протекания культурного конфликта двух или более вступающих во взаимодействие этнических групп, концепция маргинальности утвердилась в социологической литературе и в последующие десятилетия в ней обозначились различные подходы. Маргинальность стала пониматься не только как результат межкультурных этнических контактов, но и как следствие социально-политических процессов. В результате достаточно четко выделились совершенно различные ракурсы понимания маргинальности и связанных с этим комплексов причинно-следственных процессов. Их можно обозначить ключевыми словами: "промежуточность", "окраинность", "пограничность", по-разному определяющих основные акценты в изучении маргинальности.

В целом в изучении маргинальности можно выделить два основных подхода:

- изучение маргинальности как процесса перемещения группы или индивида из одного состояния в другое;
- изучение маргинальности как состояния социальных групп, находящихся в особом маргинальном (окраинном, промежуточном, изолированном) положении в социальной структуре как следствия этого процесса.

Своеобразие подходов к исследованию маргинальности и понимания ее сущности во многом определяются спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает.

Будучи принятой в западноевропейской социологии преимущественно как структурная (социальная), концепция маргинальности служит в основном для обозначения явлений, связанных с изменениями в социальной структуре в результате социальной мобильности, и употребляется в основном для обозначения социальных групп, исключенных из системы общественного разделения труда и находящихся "на краю" общества, для исследования социальных условий, приводящих к образованию таких групп. Это связано с определенной ста-

⁴¹ *Germani G.* Marginality. 1980. New Brunswick: NJ: Transaction Books. 1980; *Meinardus M.* Marginalität: Theoretische Aspekte und Entwicklungspolitische Konsequenzen. Fort Lauderdale: Breitenbach, 1982; *Mizruchi E.H.* Regulating society: Marginality a. Social control in hist. Perspective. N.Y.; L.: Free press, 1983.

⁴² *Banerjee N.* Modernisation and marginalization // *Social scientist*. Trivandrum, 1985. Vol. 13. # 149/150; *Le Mons Walker K.* Economic growth, peasant marginalization and the sexual division of labor in early twentieth-century China: Women's work in Nantong county // *Mod. China*. Newbury Park; L., 1993. Vol. 19. # 3; *Albornoz O.* Education and society in Latin America. Pittsburgh: Univ. Of Pittsburg press, 1993; *Bazin G., Roux B.* Resistance to marginalization in Mediterranean rural regions // *Sociologia ruralis*. Assen, 1995. Vol. 35. # 3/4.

⁴³ Занятость маргинальных слоев в индустриальных странах. Сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1996. *Whelan Ch.T.* Marginalization, deprivation and fatalism in the Republic of Ireland: class and underclass perspectives // *Europ. Sociol. Rev.* Oxford, 1996. Vol. 12, # 1; *Wacquant L.J.D.* The rise of advanced marginality: notes on its nature and implications // *Acta sociol.* Oslo, 1996. Vol. 39. # 2. *Bunis W.K., Yancik A., Snow D.A.* The cultural patterning of sympathy toward the homeless and other victims of misfortune // *Social problems*. Berkeley, 1996. Vol. 43. № 4; *Fox K.J.* The margins of underdog sociology: Implications for the "West Coast AIDS projects" // *Social problems*. Berkeley, 1996. Vol. 43. № 4; *Travis R.* The MOS alienation scale: an alternative to Srole's anomia scale // *Social indicators research*. Dordrecht etc., 1993; "Peripheral" Labour?: Studies in the history of partial proletarianization / Cambridge etc.: Cambridge univ. Presse for the Intern. Inst. Voor sociale geschiedenis, 1996.

⁴⁴ *De La Rey Ch., Raju P.* Group relative deprivation: Cognitive versus affective components and protest orientation among Indian South Africans // *J. Of social psychology*. Provincetown, 1996. Vol. 136. № 5; *Grant G.K., Breese J.R.* Marginality theory and the African American student // *Sociology of education*. Wash. 1997. Vol. 70. № 3; *Dormon J.H.* Louisiana's "creoles of color": Ethnicity, marginality and identity // *Social science quart.* Austin, 1992. Vol. 73. № 3; *Sansone L.* Marginalization and survival strategies among young lower-class Black of Surinamese descent in Amsterdam // *Netherlands' j. of social sciences*. Rotterdam, 1993. Vol. 29. № 2.

бильностью и преемственностью социальных структур, которая позволяет локализовать явление маргинальности достаточно четкими "окраинными" социальными группами, традиционно определяемыми как объекты социального контроля со стороны государства.

1.2. Теория маргинальности в современной отечественной социологии

Выше было показано, как в результате функционирования и эволюции термина в меняющихся социальных условиях усложнялись подходы к изучению самого феномена маргинальности. Современная российская действительность также вносит свои коррективы в смысл и содержание понятия "маргинальность", которое все чаще стало появляться на страницах газет, публицистических и научных изданий, разного рода аналитических обзоров.

Главной особенностью, благодаря которой мы не можем принять полностью концепцию маргинальности в ее сложившемся виде, и в то же время вынуждены прибегнуть к ее потенциальным эвристическим возможностям в исследованиях современных процессов российской действительности, является кризисное, пограничное состояние общества, находящегося на историческом разломе, границе двух общественных систем. Проблему изучения именно такого состояния общества еще в 1989 году поставил Ю. Левада: "Период, переживаемый сегодня советским обществом, характеризуется глубоким разломом социальных структур, который приводит к обнажению скрытых пружин и механизмов жизни общественного организма... Это сложное время можно было бы считать благодатным для анализа текущих процессов, а также для понимания природы социальных явлений, — если бы в распоряжении нашего обществоведения имелись достаточно надежные орудия исследования таких ситуаций... Представляется, что здесь главная трудность — в неразработанности самого методологического инструментария социальной мысли, причем не только нашей. Социология имеет достаточно большой опыт изучения "готовых", сложившихся общественных структур, взаимодействия и баланса их компонентов. Значительно менее изучены неравновесные, несбалансированные взаимосвязи, которые характерны для процессов перелома, перехода к новым социальным структурам и типам общественной организации"⁴⁵. Состояние общества в тот период Левада вполне справедливо сравнивал с глубокой революционной ситуацией, историческую аналогию которой он усматривал в ситуации в нашей стране лета — осени 1917 года.

Сегодня происходит последовательное углубление на разных этапах этих процессов и тенденций. Оценки ученых — их современников вряд ли можно считать только лишь мрачными метафорами. Как отметил Н.И. Лапин, Россия переживает универсальный социокультурный кризис. "Разрушение Союза породило множество трещин в общественном теле самой России — вертикальных (производственно-отраслевых, социально-профессиональных) и горизонтальных. Эти трещины столь многочисленны и опасны, что позволяют говорить о кризисе интеграции — одном из глубочайших за всю историю"⁴⁶. Особенность ситуации в том, что кризис идентичности в России сопряжен с ходом радикальных реформ. "Реформы воздействуют на кризис, но не так, как ожидалось... Взаимодействуя, они искажают динамику друг друга, ведут к неожиданным результатам. Это свидетельствует о том, что пока не возник механизм саморазрешения кризиса, его патологический характер сохраняется"⁴⁷.

И сегодня в гораздо большей степени перед нами не структура общества, как "некое стабильно функционирующее целое", а "поток, лавина, обвал, подвижка целых социальных пластов, а то и континентов"⁴⁸. Наше общество переживает системный кризис, поразивший все его структуры. Дополняя дюркгеймовскую характеристику аномии (отсутствие четкой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам) — можно сказать, что ведущим признаком кризиса является "стихийное" разрушение социальных структур — социальных, экономических, политических, духовных.

Динамичные, необычайно спрессованные во времени и пространстве изменения российского общества побуждают исследователей современного социума заглянуть в арсенал терминов и понятий для его изучения, по-новому отнестись к тем из них, которые ранее употреблялись совсем редко, пересмотреть старые ярлыки и, найдя в них необычный ракурс, дать новые метки. Такова судьба и термина "маргинальность" — одного из "модных словечек" нашей переходной эпохи.

В советской социологической литературе проблема маргинальности изучалась недостаточно, главным образом, в связи с проблемами адаптации, социализации, эталонной группы, статуса, роли⁴⁹. Это отразилось на разработанности понятия в применении к нашей действительности. Можно привести в качестве примера попытку описать маргинальность социальной роли в работе М.В. Темкина⁵⁰. Исследуя социальную структуру хо-

⁴⁵ Левада Ю. Динамика социального перелома: возможности анализа // Коммунист. 1989. №2. С.34.

⁴⁶ Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социол. исслед. 1993. № 9. С. 20.

⁴⁷ Лапин Н.И. Указ. раб.

⁴⁸ Левада Ю. Указ. раб. С. 35.

⁴⁹ Социология: словарь-справочник / Отв. ред. Г. В. Осипов. Т. 3. М., 1991. С.94-95.

⁵⁰ См.: Темкин М.В. Линейные руководители в традиционной системе управления (к вопросу о статусной маргинальности) //

зайствованного механизма, он обращает внимание на отличительную особенность управленческих кадров среднего звена — их маргинальное положение в социальной структуре производства — на границе двух социальных групп: производственных рабочих и высшей управленческой администрации, в результате чего данная группа зачастую оказывается на стыке противоположных интересов, которые невозможно реализовать одновременно.

Интерес к проблеме маргинальности заметно возрастает в годы перестройки, когда кризисные процессы начинают выносить ее на поверхность общественной жизни.

Многозначность, многоаспектность понятия маргинальности, его глубина и наддисциплинарность не могли не привлекать внимание исследователей современных социальных процессов. Обращение к теме маргинальности начинается с углубленного исследования этого феномена в русле общепринятых концепций и постепенного осмысления его в контексте современной российской реальности. Стремительное изменение последней существенно меняет акценты в формировании взглядов на «российскую маргинальность» до рубежа 90-х годов (на «взлете» перестройки), после «революционной ситуации» 1991 года и после некоторой стабилизации процессов трансформации в середине 90-х.

Следует отметить, что традиция понимания и использования самого термина в отечественной науке связывает его именно со структурной маргинальностью, т.е. концепцией, характерной для Западной Европы. Примечательно, что одна из первых крупных работ отечественных авторов «На изломе социальной структуры» (упоминавшаяся выше), посвященных маргинальности, вышла в 1987 году и рассматривала эту проблему на примере стран Западной Европы.

Особенности современного процесса маргинализации в странах Западной Европы связывались прежде всего с глубокой структурной перестройкой системы производства в постиндустриальных обществах, определяемой как последствия научно-технической революции. В связи с этим интересно привести выводы о характерных чертах и тенденциях маргинальных процессов в Западной Европе, сделанные в вышеупомянутой работе (еще и потому, что в них можно угадать основные контуры современной ситуации нашей действительности):

- основная причина развития маргинальных процессов — кризис занятости;
- маргиналы в Западной Европе — это сложный конгломерат групп, в который наряду с традиционными (люмпен-пролетариями) входят новые маргиналы, характерными чертами которых являются высокая образованность, развитая система потребностей, большие социальные ожидания и политическая активность, а также многочисленные переходные группы, находящиеся на различных этапах маргинализации и новые национальные (этнические) меньшинства;
- источник пополнения маргинальных слоев — нисходящее социальное перемещение групп, еще не отторгнутых от общества, однако, постоянно теряющих прежние социальные позиции, статус, престиж и условия жизни;
- в результате развития маргинальных процессов вырабатывается особая система ценностей, для которой, в частности, присущи глубокая враждебность к существующим общественным институтам, крайние формы социального нетерпения, склонность к упрощенным максималистским решениям, отрицание любых видов организованности, крайний индивидуализм и т. д. При этом отмечается, что свойственная маргиналам система ценностей может распространяться на широкие общественные круги, вписываясь в различные политические модели радикального (как левого, так и правого) направления, и влиять на политическое развитие общества⁵¹.

В дальнейшем маргинальность осознается как социальный феномен, характерный именно для нашей реальности. В совместной советско-французской работе («50/50: Опыт словаря нового мышления»), появившейся в 1989 году, Е. Рашковский находит тот ракурс проблемы маргинальности, который больше всего волновал советское общество в первые годы перестройки. Он связан с начавшимся на переломе 70 — 80-х годов активным процессом становления так называемых «неформальных» общественных движений. По мнению автора, они были призваны выразить интересы маргинализированных групп. Очень образно выглядит его замечание о созвучии термина «маргинальный» с санскритской категорией «марга», означающей свободно отыскиваемый человеком духовный путь. Исходя из того, что «маргинальный статус стал в современном мире не столько исключением, сколько нормой существования миллионов и миллионов людей»⁵², концепция маргинальности становится ключом к поиску парадигмы плюралистичного, толерантного общежития. Таким образом подчеркивается политический аспект проблемы, имеющий «принципиальное значение для судеб современной демократии»⁵³.

Методологические и методические проблемы социологических исследований социальной активности личности // Вестник Харьковского университета. № 342. Харьков, 1988. С.40-45.

⁵¹ См.: На изломах социальной структуры. Указ. раб.

⁵² Рашковский Е. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 147.

⁵³ Рашковский Е. Указ. раб. + С. 148.

Особенно ярко тема маргинальности прозвучала в полемически-публицистической постановке в работах Е. Старикова⁵⁴, опубликованных в конце 80-х годов. Эта проблема исследуется скорее как политическая. Советское общество предстает маргинализированным изначально, фактом маргинального «первородства» (революция, гражданская война). Источники маргинализации — массовые процессы мобильности и формирование «азиатской» парадигмы общественного развития, разрушение гражданского общества и господство редиистрибутивной системы (которую автор называет «социальной имитацией»). Действие указанных факторов приводит к производству и воспроизводству маргинальных масс, которые Е. Стариков отождествляет с «охлосом», чернью, люмпенами. Процесс маргинализации на современном этапе автор представляет как процесс деклассирования, идущий с верхнего «социально-психологического этажа» (Е. Стариков называет эту модель инвертированной⁵⁵). Иными словами, размывание социальных связей и потеря социально-классовых позиций имеет скорее не экономическую, а социально-психологическую основу — разрушение профессионального кодекса чести, трудовой этики, потерю профессионализма. По этому признаку выстраивалось весьма умозрительное представление о советском обществе маргиналов. Антитезой такому провозглашалось гражданское общество с нормальными человеческими связями, представлявшее в идеале главную, конечную цель перестройки.

Явная полемическая заданность этих работ делает их открытыми критике. Тем не менее, можно отметить очень удачную характеристику маргинальности у Е. Старикова: он отмечает ее объективную нейтральность в отношении оценок (негативных или позитивных) и в то же время ее поливекторность. По своей сути это "лишь процесс перекомпоновки социальной мозаики, когда значительные по объему людские массы переходят из одних социальных групп в другие", "болезнь роста социального организма"⁵⁶. В то же время утверждение автора о том, что советское общество было сплошь обществом маргиналов, не могло, на наш взгляд, иметь действительного основания хотя бы потому, что, пережив маргинальность ситуаций революции и войн, оно в 50 — 80 годы сложилось как достаточно устойчивый социальный организм с определенной социальной структурой, и в данном случае утверждение о нашей всеобщей маргинальности можно было бы понимать скорее всего как публицистический образ.

В таком же политизированном ключе исследует «маргинальный комплекс нашей революции» (1917 года — авт.) Б. Шапталов⁵⁷. Маргинализация рассматривается в тесной связи с распространенной в то время сталинской темой. Этот процесс детерминирован победой «маргинально-люмпенского блока» во главе со Сталиным, правлением «маргинальной бюрократии» и «маргинальной интеллигенции», отождествляемых автором с люмпенством. Маргинальность, соответственно, отождествляется с «идеологией плебса» (т.е., с конгломератом патриархально-общинных ценностей, государственного патернализма, антииндивидуализма и эгалитаризма).

Нельзя не отметить, что сильный публицистический заряд, новый взгляд на наше общество сыграли свою роль в разработке концепции маргинальности в современных российских условиях. Отягощенное политизированной заданностью представление о маргинальности довольно быстро сменяется новыми подходами и точками зрения, что было вызвано потребностью в серьезном научном анализе проблемы.

В 90-е годы появляются новые публикации, посвященные проблеме маргинальности. Прежде всего, ряд диссертационных работ⁵⁸. Это — свидетельство открытого современной ситуацией "белого пятна" в отечественной социологии и потребности его "заполнения".

Первая половина 90-х годов характеризовалась развитием двух основных подходов. При этом следует заметить, что попытка выработки новой концептуальной модели маргинальности предпринималась в основном в рамках философского подхода.

Так, В. Шапинский делает вывод о том, что маргинальность в собственном смысле этого слова является культурным феноменом; использование этого понятия в других сферах знания приводит к непродуктивному расширению объема понятия. Характеризуя сам феномен культурной маргинальности, автор акцентирует внимание на "включенности субъекта (индивида, группы, сообщества и т.д.) в социальную структуру общества, в политические институты, экономические механизмы и "нахождении" его, в то же самое время, в пограничном, пороговом состоянии по отношению к культурным ценностям данного социума"⁵⁹. Главными недостатками социологического подхода В. Шапинский считает сведение проблемы маргинальности к проблеме существова-

⁵⁴ Стариков Е. Маргиналы и маргинальность в советском обществе // Рабочий класс и соврем. мир. 1989. № 4. С. 142-155. Стариков Е. Маргиналы или Размышления на старую тему: "Что с нами происходит" // Знамя. 1989. № 10. С. 133-162; Стариков Е. Маргиналы // В человеческом измерении. М., 1989. С. 180-203.

⁵⁵ См., напр.: Стариков Е. Маргиналы и маргинальность в советском обществе // Рабочий класс и соврем. мир. 1989. № 4. С. 145.

⁵⁶ Стариков Е. Маргиналы и маргинальность в советском обществе // Рабочий класс и соврем. мир. М., 1989, № 4. С. 153.

⁵⁷ Шапталов Б.Н. Маргиналы и социализм // Рабочий класс и соврем. мир. 1990. № 6. С. 168

⁵⁸ См.: Шапинский В.А. Культурная маргинальность как социально-философская проблема. Дисс... канд. филос. наук. М., 1990; Фролова Н.А. Маргинализация как социальный феномен / Дисс... канд. социол. наук. — М., 1994; Попова И.П. Маргинальность и особенности ее проявления в современном российском обществе / Дисс... канд. социол. наук. М., 1994.

⁵⁹ Шапинский В.А. Культурная маргинальность как социально-философская проблема / Автореферат дисс... канд. филос. наук. М., 1990. С. 14.

ния индивида или группы на границе двух или более социальных структур данного социума и локализации феномена маргинальности в рамках определенных групп, субкультур. По его мнению, это обедняет сущность понятия маргинальности, делая его характеристикой девиантного поведения, а объектом анализа маргинальности — определенные социальные группы.

"Ограниченности" социологического подхода автор противопоставляет культурологический подход к маргинальности как к определенному типу отношений, "что и обуславливает подвижность категории, которая поэтому не может быть "фиксированным" качеством той или иной группы"⁶⁰. Интересным представляется также вывод о том, что "свободное пространство между структурами мы имеем все основания считать маргинальным пространством, а существующее в нем — маргинальной сущностью"⁶¹. Это дает новую "стартовую площадку" для углубления возможностей концепции.

Попытка показать еще одну грань теории маргинальности — взгляд на маргинальную личность, — была сделана Н.О. Навджавоновым. Он рассматривает маргинальность как проблему личности в контексте социальных изменений. Маргинальная личность — теоретическая конструкция, отражающая процесс плюрализации типов личности в результате усложнения общественной структуры, усиления социальной мобильности, призванная помочь изучению современного развития человека. Автором приведены следующие характеристики маргинальной личности: интериоризация индивидом ценностей и норм разных социальных групп, социокультурных систем (нормативно-ценностный плюрализм); поведение индивида в данной социальной группе (социокультурной системе) на основе норм и ценностей других социальных групп, социокультурных систем; невозможность однозначной самоидентификации индивида; определенные отношения "индивид-социальная группа" ("социокультурная система") (т.е. исключение, частичная интеграция, амбивалентность индивида)⁶².

Автор пытается расширить подход к определению маргинальности в ее личностном аспекте, предлагая рассматривать проблему "в свете различных аспектов социального определения человека: человек как трансгисторический субъект; как персонификация общественных отношений определенной эпохи"⁶³. Маргинальный субъект представляется как результат разрешения объективных противоречий. "Векторы дальнейшего развития таких субъектов будут иметь различную направленность, в том числе и позитивную — в качестве моментов формирования новых структур, активных агентов нововведений в различные области общественной жизни"⁶⁴. Работа имеет характер постановки проблемы в современных российских условиях.

Интересна и оригинальна идея А.И. Атояна о выделении всего комплекса знаний о маргинальности в отдельную область знания — социальную маргиналистику как междисциплинарный синтез в широкой исследовательской области. Свою мысль автор строит исходя из того, что "будучи явлением многоаспектным и по самому своему определению пограничным, маргинальность как предмет гуманитарного исследования выходит за строгие рамки отдельно взятой дисциплины"⁶⁵, поскольку проблема переходных явлений актуальна во многих отраслях знания — социологии, культурологии, политологии, лингвистике, третьемироведении и др. Другая важная проблема, которую видит автор, — необходимость определения и детальной разработки путей "демаргинализации". Безусловно, это очень важно в расстановке акцентов в онтологических и практических аспектах исследования явления. Автор признает всю сложность и подчас безуспешность попыток исчерпывающего определения содержания понятия "маргинальность". Он подчеркивает, что никакой устойчивой дефиниции ни у нас, ни за рубежом не существует. Тем не менее, А.Атоян дает свое определение маргинальности: под маргинальностью имеется в виду "разрыв социальной связи между индивидом (или общностью) и реальностью более высокого порядка, под последней же — общество с его нормами, взятое в качестве объективного целого"⁶⁶. Соответственно, процесс демаргинализации оценивается как совокупность восстановительных тенденций и мер по отношению ко всем видам социальных связей, усложнение которых возвращает устойчивость социальному целому⁶⁷. И в этой связи актуален призыв автора против мифологических и метафорических толкований понятия «маргинальность», которые могут стать «идеальной подготовкой общей социальной катастрофы». Таким образом, перед нами одна из наиболее распространенных в социологии позиций — взгляд на маргинальность прежде всего как на социальную изоляцию, и она, безусловно, актуальна в нашей действительности.

В дальнейшем, развивая идею демаргинализации, А. Атоян останавливается на разработке проблемы правового механизма этого процесса. Эта проблема заключается прежде всего во взаимодействии «маргинального права» и аномического общества. «Маргинализация права» означает «ущербный тип правосознания и правового поведения, воплощающий переходную форму общественного сознания»⁶⁸. Суть маргинального права

⁶⁰ Там же. С. 7.

⁶¹ Шапинская Е.М., Шапинский В.А. Постановка и разработка проблемы культурной маргинальности теоретиками постмодернизма // Постмодернизм и культура. М., 1991. С. 8-33.

⁶² Навджавонов Н.О. Проблема маргинальной личности: постановка задачи и определение подходов// Социальная философия в конце XX века. Деп. рук. М., 1991. С. 149.

⁶³ Там же. С. 157.

⁶⁴ Там же. С.157-158.

⁶⁵ Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Политические исследования. 1993. № 6. С. 29.

⁶⁶ Там же. С. 32.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Атоян А. Маргинальность и право // Социально-политический журнал, 1994, № 7-8. С. 158-159.

определяет переход к новой правовой культуре, появление переходных форм юридических отношений. Восстановление нормального права невозможно из-за аналогичного процесса в социальной структуре. Это обуславливает тезис автора о том, что маргинальное право и процесс становления правового государства носят долговременный характер⁶⁹. Маргинальное право — объективное явление маргинальной ситуации, но оно может сдерживать процесс демаргинализации, увеличивая маргинализацию и аномию. Это проявляется в «суверенизации», «войне законов», «правовом нигилизме», «попирании прав» и т. д. Выход из этого тупика — «в решительном наступлении на нищету, бедность, социальное неравенство, а значит, и на маргинальное право»⁷⁰.

В это же время появляется новая работа Е. Старикова, анализирующая современные процессы в социальной структуре⁷¹. Более позднюю концепцию этого автора отличает то, что главным критерием маргинальности в современном российском обществе определяется размытое, неопределенное состояние его социальной структуры (скорее «своеобразной суспензии -дисперсной системы»). Автор приходит к выводу о том, что «ныне понятие «маргинализация» покрывает практически все наше общество, в т.ч. и его «элитные группы»⁷². Маргинальность в современной России, во-первых, вызвана массовой нисходящей социальной мобильностью и ведет к нарастанию социальной энтропии в обществе. Во-вторых, понятие маргинальности теряет свой дифференцирующий характер — «выделять маргиналов просто как структурный элемент, противоположный «немаргиналам», уже не имеет смысла»⁷³. Маргинализация становится главной характеристикой состояния современной социальной структуры российского общества, определяющей все остальные черты классогенеза в России.

В рамках собственно социологического подхода проблема маргинальности затрагивалась и исследовалась чаще всего фрагментарно. Социологический подход выделяет в ней прежде всего те стороны, которые связаны с изменениями в социально-экономической структуре, с трансформацией субъектов общественной жизни в новые. Это имеет прямую связь с тем, что в прежней социальной структуре «слишком мало элементов, соответствующих современной рыночной экономике»⁷⁴. Резкое изменение положения одних, «выпадение» других социальных элементов составляет, по сути, основу процесса маргинализации, являющейся «наиболее сложной политической проблемой, которую несет перестройка структуры хозяйства и переход к рынку»⁷⁵.

Особенности образования маргинальных позиций в это время связываются с массовой десоциализацией и ресоциализацией, потерей прежней самоидентификации и неопределенностью социального статуса. Н.И. Лапин выделяет также промежуточную маргинальную позицию в ценностных ориентациях⁷⁶.

Социальные процессы, определяющие специфику маргинального статуса, усложнили состав затронутых маргинализацией групп. В их числе прежде всего называют категории беженцев, безработных, мигрантов. В одной из публикаций качества маргинальных групп были отмечены у частных предпринимателей, использующих наемный труд, субъектов малого бизнеса на индивидуальной и семейной основе, в т. ч. фермеров, члены трудовых товариществ⁷⁷. Это вполне логично, если признать одним из основных критериев неопределенность социального статуса и связанные с этим проблемы самоидентификации.

Анализ процессов социального расслоения, проведенный Институтом социологии РАН в 1993 году, позволил определить новые критерии в оценке маргинальных слоев, образующихся в результате этого процесса. Один из них — работники умеренно автономного труда (состав: специалисты в городе, руководители, в т.ч. высшего уровня, новые слои, рабочие, служащие, ИТР). Основание: в этой группе отсутствует определенная направленность автономии труда, т. е. работники этого типа могут иметь как большие возможности продвижения, так и никаких⁷⁸.

Предпринимались попытки рассмотреть маргинальность в качестве набора социально-психологических характеристик, развивающихся под влиянием безработицы как «фактора социального исключения, при котором утрата профессионального статуса влечет за собой ухудшение позиции индивида в его референтных группах»⁷⁹.

К середине 90-х годов исследования и публикации по проблеме маргинальности в России набирают количественный рост и перерастают на новый качественный уровень. Развиваются заложенные в начале перестройки три основных направления, которые определяются достаточно четко.

Публицистическое направление. В качестве примера можно назвать работу И. Прибытковой⁸⁰. Опубликованная на Украине в 1995 году, эта работа вполне в духе традиции, начатой еще в конце 80-х годов. Первая

⁶⁹ Там же. С. 160.

⁷⁰ Там же. С. 161.

⁷¹ Стариков Е. Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации) // Полис. 1994. № 4. С. 88.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Беляева Л.А. Российское общество в преддверии рынка: тревоги, ожидания, надежды // Мир России. 1992. №1. С. 41.

⁷⁵ Там же. С. 46.

⁷⁶ Лапин Н.И. Тяжкие годы России // Мир России. 1992. №1. С.21.

⁷⁷ Региональный социологический мониторинг экономических реформ // Регион: экономика и социология. Известия Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск, 1992 (октябрь-декабрь). Вып. 3. С. 31.

⁷⁸ Процессы социального расслоения в современном обществе (Научный доклад) / Отв.ред. З.Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 1993. С. 23, 26.

⁷⁹ Поляков В.И. Проблема маргинализации в контексте безработицы. Социально-психологический аспект// Безработица в России. М., РАУ, 1993. С. 47.

⁸⁰ Прибыткова И. Мы не маргиналы, маргиналы не мы? // Философская и социологическая мысль. Украинский научно-

часть статьи представляет собой обзор ранних американских исследований маргинальности (маргинальной личности) и некоторые основания для интерпретации маргинальности как характеристики "социально поляризованного общества", который мог бы послужить введением в научный анализ проблем маргинальности в "социально поляризованном обществе". Однако он становится лишь приложением к рассуждениям автора о том, что в публицистике конца 80-х годов (Е. Стариков, Б. Шапталов) можно было бы назвать "маргинальным послеоктябрьским комплексом", изложенным в присущем этому жанру стиле.

Социологическое направление. Основная часть работ по маргинальности сосредотачивается на анализе этого явления в *социальной структуре*. В этом направлении работали ряд диссертантов⁸¹. Интересен анализ маргинальности в сфере труда в условиях перехода предприятий на новые принципы работы, предпринятый С. Краснодемской. Основная проблема, которую ставит автор, — пути и организационные формы абсорбции (поглощения, временного удержания) «маргинально отвергнутого населения» в условиях изменения структуры занятости. Выводы автора позволяют говорить о *социально-профессиональной маргинальности* как следствии новых экономических процессов. З.Х. Галимуллина рассматривает маргинальность как следствие универсальных характеристик структурных преобразований. Она выделяет два типа маргинальности — маргинальность-переходность и маргинальность-периферийность. Расширение маргинализации — следствие деструктивного этапа социальной трансформации, альтернативой которому автор видит реинтеграционные процессы в обществе. Оптимистическая перспектива проблемы видится автором в приобретении маргиналами нового статуса, социальных связей и качеств. Одновременно делается пессимистический вывод о нарастании процессов маргинализации в обществе в ближайшие годы. В.М. Прок, рассматривая маргинальность как явление социальной стратификации, уточняет различие понятий маргинальности и маргинализации. Маргинализация, по ее мнению, представляет собой процесс смены субъектом одного социально-экономического статуса на другой, или процесс распада одних социально-экономических связей и зарождение новых. При этом автор выделяет два направления, обусловленные восходящей и нисходящей мобильностью.

В 1996 году вышла первая работа, целиком посвященная социологическому анализу этого феномена. Автор, анализируя историографию понятия, обобщает специфику различных подходов и представляет свое видение двухуровневого и многоаспектного характера маргинальности в России, ее связи с особенностями мобильности в переходном и кризисном обществе⁸².

Можно отметить также ряд публикаций, развивающих проблематику исследований маргинальности в указанном направлении. З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.В. Казаринова обосновывают модель маргинального слоя среди работающего населения и попытку определения количественных характеристик⁸³. Основным критерием маргинализации авторы признают утрату индивидом субъективной идентификации с определенной группой, сменой социально-психологических установок. Показывая перспективы *потенциальной маргинальности*, авторы исследуют стратегии поведения различных групп, выделенных по этому критерию. А.В. Заворин, рассматривая маргинальность в связи с процессами дезорганизации социальных систем, определяет ее как "точки разрыва" в трех смыслах, представляя ее как феномен пограничных явлений социальной структуры; разрыва социальных связей; затруднений при идентификации⁸⁴. Главная проблема, которую ставит автор, обратимость/необратимость маргинализации, пути и возможности демаргинализации. Один из них — "социальное лечение" маргинальности как болезни на ранних стадиях маргинализации общества; другой — сужение границ "маргинального прорыва", управляемость конструктивного направления маргинальности, формирующейся как сила, способная изменить положение дел в депрессивной или переломной общественной ситуации. В статье И.П. Поповой⁸⁵ ставится проблема маргинализации экономически и социально активного населения, для которых вводится понятие новых маргинальных групп (постспециалисты, новые агенты, мигранты). Маргинальность рассматривается в основном как феномен вынужденного радикального изменения социального статуса больших групп населения, изменения социально-профессиональной структуры общества в результате кризиса и реформ. Автор уточняет некоторые теоретические вопросы: критерии, степень, закономерности и перспективы преодоления маргинальности,

Культурологическое направление. Публикаций в этом направлении отмечено немного. Интерес представляет работа Ю. М. Плюснина, описывающая классическую ситуацию маргинальности на примере взаимодействия этносов малых народов Севера с "вмещающей" культурой русского этноса⁸⁶. Эта ситуация рассматри-

теоретический журнал. 1995. № 11-12.

⁸¹ Краснодемская С.Ф. Социально-экономический анализ маргинальности в сфере труда / Автореферат дисс... канд. социол. наук. М., 1995. Галимуллина З.Х. Маргиналы: понятие и эмпирическая реальность. Автореферат дисс... канд. социол. наук. Казань. 1996; Прок В.М.. Маргинализация населения Западно-Сибирского Севера в структуре региональной политики. Автореферат дисс. канд. социол. наук. Тюмень, 1996.

⁸² И.П. Попова. Маргинальность. Социологический анализ. М.: Союз, 1996.

⁸³ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социол. исслед. 1996. № 8.

⁸⁴ Заворин А.В. Об устойчивости процессов маргинализации // Современные проблемы гуманитарных дисциплин. Сборник статей молодых ученых. Вып. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. С. 40-42.

⁸⁵ Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе. Теоретические проблемы исследования // Социол. исслед. 1999. № 7.

⁸⁶ Плюснин Ю.М. Проблемы социализации маргинальной личности // Гуманитарные науки в Сибири. Серия "философия и

вается как следствие естественного процесса расширения и углубления взаимодействия культур, интенсификации межкультурных контактов в результате интеграции региональных экономик. Автор анализирует внешние и внутренние предпосылки и факторы развития личности по маргинальному типу в процессе социализации. Противоречия обуславливаются большой дистанцией между совмещением традиционной и институционализированной моделями воспитания, совмещение которых происходит в процессе социализации. Ю.М. Плюснин описывает последствия *патологической* по характеру социализации представителей малых северных народов, выражающиеся в "обобщенной — личностной, поведенческой, установочной, ценностной — деформации индивида", феномен "вторичной аккультурации" маргинальной личности, приводящий к развитию типа неофитанационалиста.

Ряд работ поднимает традиционную проблематику молодежи как маргинальной группы, рассматривая ракурсы ее процессов маргинализации в России. В качестве примера можно назвать публикацию Д.В. Петрова⁸⁷, А.В. Прокоп⁸⁸.

Следует отметить ряд пограничных тем, в которых можно увидеть потенциал взаимодействия с эвристическим полем концепции маргинальности. Это темы одиночества⁸⁹ и нетипичности⁹⁰, разрабатывавшиеся соответственно С.В. Куртиян и Е.Р. Ярской-Смирновой. Определенные черты этого поля можно обнаружить в философской проблематике "аномального человека" — учащегося-инвалида, разрабатываемой В. Линьковым⁹¹.

Среди последних публикаций, посвященных рефлексии по поводу понятия маргинальности, — статья В. Каганского⁹². Маргинальность трактуется прежде всего как "признак переходной-пограничной зоны", основа анализа — пространственный подход, в русле которого автор собирает "вопросы, сомнения, парадоксы касательно контекста и оснований маргинальности"⁹³. Одно из интересных замечаний, сделанное автором в результате своеобразной интеллектуальной борьбы с известной неопределенностью понятия и, возможно, дающее ключ к решению многих интерпретативных проблем: "Может быть, дело не в феномене, а в способе видения — и маргинален не предмет, а позиция, не видимое, а взгляд, не реальность, а ее миф..."⁹⁴.

Подводя итог многообразию современных взглядов на проблему, можно сделать следующие выводы. В начале 90-х годов явно растет пристальный интерес к этой проблематике. При этом сказались и отношение к ней как к теории, свойственной именно западной социологии, и публицистическая традиция. Тем не менее, констатация этого явления в нашем обществе, его специфические черты и масштабы, определяемые уникальностью ситуации "революционного перехода", определили потребность более четкого определения его параметров, теоретических подходов к его исследованию.

Ко второй половине 90-х годов складываются основные черты отечественной модели концепции маргинальности. Интересные и разнонаправленные усилия разных авторов, увлеченно работающих в данном направлении, привели к некоторым консолидированным характеристикам во взглядах на эту проблему. Центральным пунктом в смысловом определении понятия становится образ переходности, промежуточности, что отвечает специфике российской ситуации. Главное внимание направлено на анализ феномена в социальной структуре. Маргинализация признается широкомасштабным процессом, с одной стороны, приводящим к тяжелым последствиям для больших масс людей, потерявших прежний статус и уровень жизни, с другой, ресурсом формирования новых отношений. При этом процесс этот должен быть объектом социальной политики на разных уровнях, имеющей различное содержание в отношении различных групп маргинализированного населения.

социология". 1994, № 1; Плюснин Ю.М. Личность на перекрестке культур: модели социализации в условиях межкультурного взаимодействия. Препринт. Новосибирск, 1995.

⁸⁷ Петров Д.В. Молодежные субкультуры / Под ред. ак. В.Н. Ярской. Саратов, 1996.

⁸⁸ Прокоп А.В. Маргинализация молодежи как социальный феномен. (Государственный университет дружбы народов). Рук. деп. в ИНИОН. М., 1996.

⁸⁹ Куртиян С.В. Одиночество как социальное явление / Автореферат дисс. канд. социол. наук. М., 1995.

⁹⁰ Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Автореферат дисс. д-ра социол. наук. Саратов, 1997.

⁹¹ Линьков В.В. Смысл жизни аномального человека как философская проблема // Философские исследования. 1998. № 4. С. 63-78.

⁹² Каганский В.В. Вопросы о пространстве маргинальности // Новое литературное обозрение. 1999. № 37 (3).

⁹³ Там же, с. 52.

⁹⁴ Там же.